

С. В. Беляев*

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена исследованию перспективного направления развития международного права в условиях глобализации. Автор анализирует современные тенденции универсализации международно-правовых норм и рассматривает возможные последствия развития таких тенденций на примере российской правовой системы.

Ключевые слова: универсальные нормы международного права, глобализация, правовая система Российской Федерации, развитие международного права

The article researches the perspective directions of development of international law in the context of globalization. The author analyzes current trends in the universalization of international law norms and examines the possible consequences of such trends on the example of the Russian legal system.

Key words: universal norms of international law, globalization, the legal system of the Russian Federation, the development of international law

Прогрессивное развитие интеграционных процессов в современном мире сегодня отмечают множество специалистов из разных областей: экономики, политики, права и др. Актуальность исследования данной сферы подтверждается активным обсуждением различных вопросов в рамках Шестой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Полагаю интересным рассмотреть универсализацию норм международного права, которые составляют международный правовой механизм, способствующий развитию мировой интеграции.

Необходимо сказать, что по мере развития международного права его нормы неуклонно расширяли сферу своего действия, как территориально-субъектную, так и предметную. Данный факт можно проследить, анализируя международно-правовые акты в историческом аспекте. Кроме того, уже со второй половины прошлого века наблюдается постоянный процесс универсализации международно-правовых норм.

Многие ученые и государственные деятели подчеркивают наличие в современном международном праве тенденции к универсализации норм. Так, еще в 1991 г. заместитель Генерального секретаря ООН В. Ф. Петровский обратил внимание, что «происходит эволюция международного сообщества в демократически организованное правовое общество государств, живущее по законам международного права»¹. В качестве еще одного примера можно привести вышедший в этом году сборник статей Ю. С. Безбородова, в котором автор четко обозначает вектор развития международного права в условиях глобализации по направлению к формированию мирового права².

Есть достаточное количество трудов, содержащих анализ как исторических предпосылок данной тенденции, так и существующего положения дел. В некоторых из них сделаны прогнозы относительно развития международного права. Справедливости ради скажем, что не все подобные прогнозы связывают развитие международного права с его универсализацией.

* Беляев Станислав Валерьевич – аспирант кафедры теории государства и права и международного права Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (Тюмень). E-mail: menly04@mail.ru.

Вместе с тем видится актуальным и интересным акцентировать внимание не столько на анализе сложившейся ситуации и построении прогнозов, сколько на необходимости разработки и обоснования концепции перспективного развития международного права исходя из реалий глобализации и интеграции современных международных отношений, приоритетов планомерного развития всего человечества, обеспечения общей безопасности и мирного сосуществования. Так, В. В. Гаврилов замечает: «В современной отечественной международной правовой доктрине мало внимания, на наш взгляд, уделяется дальнейшему развитию учения о международной правовой системе. В работах подавляющего большинства авторов она продолжает отождествляться лишь с системой международного права с точки зрения ее структурной организации. Однако некоторые авторы пытаются взглянуть на эту проблему шире»³.

Разработка такой концепции представляется логичным продолжением исследования вопросов международно-правового обеспечения интеграционных процессов в современном мире. В рамках формирования перспективного направления развития международного права полагаю необходимым с опорой на исследование современных тенденций международного права попытаться определить, какие из них могут быть наиболее приоритетными для достижения необходимого результата. Кроме того, важно изучить эти тенденции, а также последствия их реализации и влияния на другие сферы жизни общества.

Например, сегодня среди различных точек зрения по вопросу глобализации можно выделить две основные. Сторонники первой убеждены в губительности для всего человечества глобализационных процессов. Некоторые из них говорят, что сегодняшнее международное право не стоит на пути к универсализации, а положения, касающиеся универсальности международно-правовых норм, — всего лишь современный миф (С. Л. Рогожин, Г. Дж. Берман и пр.). Другие указывают на отсутствие целостной системы международного права как таковой и прогнозируют ее дальнейшую фрагментацию (Г. Хафнер, Кф. М. Раза, Ж. А. Камиллери, К. Жеманек и др.). В данном случае говорить об универсализации международного права вообще не приходится. В противопоставление сказанному ряд ученых утверждают, что обеспечение благоприятного будущего всего мира связано именно с развитием интеграционных процессов, способствующих глобализации общественных отношений. Сторонников этой теории в настоящее время довольно много как в России, так и за рубежом (И. И. Лукашук, В. В. Гаврилов, С. Ю. Марочкин, Р. А. Колодкин, В. М. Шумилов, Р.-Ж. Дюпюи, К. Врайт, К. Холлоуэй и др.). Представляется, что данная точка зрения наиболее полно отражает ситуацию, при которой мировое сообщество будет иметь механизмы, в том числе правовые, достаточные для удовлетворения потребностей человечества.

Одними из главных элементов международно-правового механизма, обеспечивающего развитие мировой интеграции, являются универсальные нормы международного права. Устанавливая общие для большинства государств правила поведения в наиболее важных сферах общественных отношений, они способствуют гармонизации правового регулирования в различных правовых системах мира, а также деятельности множества государств, что позволяет эффективно решать сложные глобальные вопросы. Еще в годы «холодной войны» авторитетные юристы отстаивали многогранность международного права, доказывая, что «правовой порядок, способный обеспечить безопасность государств, должен быть универсальным»⁴.

С учетом сказанного думается, что концепция приоритетного развития международного права заключается в дальнейшей универсализации международно-правовых норм. При этом нисколько не умаляется важность региональных и локальных норм международного права, которые призваны урегулировать международные отношения на своем уровне. Для определения общественных отношений, которые следовало бы урегулировать универсальными международно-правовыми нормами, представляется возможным

исходить из того, интересы каких государств затрагивают данные отношения. Так, если общественные отношения затрагивают интересы всего мирового сообщества, например права человека, экологическая безопасность и т. д., весьма неэффективно урегулирование их на региональном или локальном уровне. Если же отношения касаются интересов нескольких стран, то вполне приемлема их регламентация в рамках регионального международно-правового механизма. Ситуация с локальными нормами международного права аналогична.

Наряду с приоритетом использования универсальных норм международного права в качестве регуляторов особо важных международных отношений, затрагивающих интересы мирового сообщества в целом, важно, чтобы такие нормы обладали непосредственным действием в правовых системах государств. Тогда отпадет необходимость в дублировании положений международно-правовых норм в национальном законодательстве, что обеспечит сокращение массива правовых норм и унификацию правового регулирования общественных отношений, создав благоприятные условия для интеграционных процессов в мире.

Справедливо будет сказать, что и в международных отношениях, затрагивающих интересы большинства государств и требующих урегулирования на универсальном уровне, не всегда будет возможность с большой долей конкретики установить необходимые и универсальные правила поведения, которые бы имели непосредственное действие в правовой системе государства, обеспечивая эффективность правового регулирования.

Для решения указанной задачи следует использовать наряду с универсальными нормами международного права, регулирующими конкретные правоотношения в национальной правовой системе, международно-правовые нормы, имеющие универсальный характер, но содержащие координационные положения, которые бы устанавливали общие ориентиры в правилах поведения, принципы урегулирования конкретных правоотношений. Кроме того, допускается принятие национальных правовых норм, развивающих положения международно-правовых.

Такой подход обеспечит необходимую унификацию правового регулирования и в то же время позволит учитывать национальные особенности различных государств: культурные, политические или социальные.

Определив существо концепции приоритетного развития международного права, исследуем некоторые последствия ее реализации. Для этого необходимо рассмотреть универсальные нормы международного права, составляющие основу разрабатываемой концепции, через призму элементов национальной правовой системы (например, российской), среди которых выделяются: нормативный, институционный и культурный. С. Ю. Марочкин, говоря о содержании национальной правовой системы, отмечает: «Правовая система РФ представляется как комплекс всех явлений правовой действительности, не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом. Она включает правовые нормы, действующие в стране (право РФ, а также нормы международного и иностранного права с санкции государства); правовую деятельность (деятельность всех органов, учреждений и иных субъектов по созданию и (или) реализации действующих в стране правовых норм) и правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины (правосознание в широком смысле)»⁵. Такого же мнения придерживается В. В. Гаврилов, выделяя в национальной правовой системе нормативную сторону, организационный и идеологический компоненты⁶.

В рамках нормативного элемента национальной правовой системы при реализации изложенной концепции сформируется четкое разграничение общественных отношений, регулируемых универсальными нормами международного права, национальными нормами либо и теми, и другими. Отметим, что при совместном действии нормы не будут дублировать друг друга. Национальные нормы права будут именно развивать положения международно-правовых. Подобный механизм снизит вероятность возникновения

правовых коллизий и повысит эффективность правового регулирования. Это позволит вывести международное право на более высокий уровень развития, перестать рассматривать его как дополнительный правовой регулятор, не имеющий полноценного самостоятельного действия. Подчеркнем, что в условиях, когда значительная часть норм международного права дублируется в национальном законодательстве, специалисты по международному праву не раз высказывали мнение о факультативном характере некоторых норм международного права.

Последствия реализации рассматриваемой концепции в рамках институционального элемента национальной правовой системы неразрывно связаны с последствиями на нормативном уровне. Так, отсутствие национальных норм права, дублирующих положения международно-правовых норм, неизбежно приведет к необходимости использования исключительно международного правового механизма в национальном правоприменении. Анализ деятельности российских правоприменителей показывает, что в ситуациях, когда правоотношения урегулированы международно-правовыми и национальными нормами права одновременно, зачастую используются лишь последние. При этом не исследуется вопрос о международно-правовом регуляторе, а это особенно важно, когда он устанавливает иные правила поведения и имеет приоритет по отношению к национальному законодательству.

Практика показывает, что в ряде случаев судами не устанавливаются факт вступления договора в силу и обязательность его положений для России. В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в двух постановлениях по различным делам отменил решения нижестоящих судов. Суды сослались на Женевскую конвенцию, которая, как было отмечено Президиумом ВАС РФ, на тот момент не вступила в силу, что и стало одним из оснований отмены решения⁷.

В других странах ситуация во многом схожа. Например, «американский исследователь Дж. Сетиер, проанализировав практику рассмотрения Верховным судом США в 2003–2004 годах дел, непосредственно затрагивающих вопросы международного права, пришел к выводу, что в них „суд по большей части игнорировал положения международного права, а в случаях, когда у него не было уважительной причины для такого игнорирования, рассматривал международные правовые нормы поверхностно“. Причем причина этого, по мнению ученого, заключалась не в том, что „суд испытывал враждебность к международному праву“, а в том, что ему гораздо удобнее было использовать привычное внутреннее право»⁸.

Такое положение дел ведет к снижению эффективности международного права, может способствовать фрагментации правового регулирования и негативно влияет на развитие интеграционных процессов. Реализация рассматриваемой концепции универсализации международно-правовых норм будет иметь большое значение в преодолении указанной проблемы, а следовательно, и в достижении необходимого унифицированного подхода в правовом регулировании, обеспечивающем благоприятное развитие глобализации. С. Ю. Марочкин верно отмечает: «Действие норм МП наряду с нормами российского права в правовой системе страны должно, очевидно, стать нормальным повседневным процессом»⁹.

Не менее важно рассмотреть развитие международного права в исследуемом направлении в рамках культурного элемента национальной правовой системы. Как справедливо замечает И. И. Лукашук, «международное право постепенно выходит за пределы дипломатии, начинает оказывать влияние на массовое сознание, на формирование общественного мнения, от поддержки которого в немалой мере зависит эффективность международного права, а следовательно, и успех в решении мировых проблем»¹⁰. Российская правовая система в этом плане очень показательна, так как наша страна многонациональна, в ней сосуществуют большое количество различных культур на основе единых правовых принципов.

Регламентация важнейших сфер жизни общества, таких как права человека, на уровне универсальных норм международного права будет тем правовым механизмом, который позволит обеспечить планомерное развитие интеграционных процессов в мире. В свою очередь координационные универсальные нормы международного права предоставят возможность учитывать имеющиеся культурные различия, при этом сохраняя единые правовые принципы. Таким образом, создаются условия для дальнейшего полноценного развития процесса осознания всего человечества как единой цивилизации. Необходимо всячески содействовать проникновению в правосознание официальных должностных лиц и простых граждан «идеи единства внутренней и международной законности, которая отражает углубляющееся единство человечества и его судеб»¹¹.

Наряду с этим непосредственное действие в национальной правовой системе универсальных международно-правовых норм позволит приблизить международное право к рядовому человеку: основополагающие сферы деятельности будут регламентированы исключительно на универсальном уровне, что создаст возможность и необходимость применять именно международно-правовые нормы.

Все изложенное кратко характеризует рассматриваемую концепцию приоритетного развития международного права. Дальнейшая универсализация международно-правовых норм позволит сформировать единое правовое пространство, регламентирующее наиболее важные вопросы жизнедеятельности всего человечества и являющееся правовым механизмом, обеспечивающим интеграционные процессы в мире.

Допускаю, что множество деталей подлежат качественной проработке и, возможно, некоторые аспекты претерпят изменения, но необходимость формирования приоритетного направления развития международного права сегодня не вызывает сомнения.

¹ Петровский В. Ф. Выступление на собрании Советской ассоциации международного права // Вестн. МИД СССР. 1991. № 4. С. 23.

² Международное право: от *jus gentium* к мировому праву: сб. ст. / под ред. Ю. С. Безбородова. Saarbrücken, 2012. С. 134.

³ Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток, 2005. С. 32.

⁴ Wright Q. The Role of International Law in the Elimination of War. N. Y., 1961. P. 49. Цит. по: Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 140.

⁵ Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С. 31.

⁶ Гаврилов В. В. Указ. соч. С. 51.

⁷ Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 23–24; 2001. № 11. С. 1–2; 2003. № 1. С. 13–14.

⁸ Гаврилов В. В. Указ. соч. С. 115. См. также: Setear J. K. A Forest with No Trees: The Supreme Court and International Law in the 2003–2004 Term // University of Virginia Law School. Public Law and Legal Theory Working Paper Series. 2004. P. 12.

⁹ Марочкин С. Ю. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 61.

¹¹ Лукашук И. И. Осуществление международного права: суд, личность, общественность // Московский журн. междунар. права. 1993. № 1. С. 123.